

АКАДЕМИЯ РУССКОГО БАЛЕТА ИМЕНИ А. Я. ВАГАНОВОЙ: ОПЫТ, ТРАДИЦИИ, ПРАКТИКА

УДК 792.8

О. И. Розанова

ЗОЛОТАЯ ЦЕПЬ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ:
К ЮБИЛЕЮ Н. С. ЯНАНИС¹

О жизни Натальи Станиславовны Янанис, недавно отметившей весьма солидный юбилей, можно написать увлекательную повесть. События истории переплетутся в ней с событиями личными, порой парадоксальным образом. Так во время Отечественной войны 1941 г. четырехлетняя Наташа заболела тяжелой формой дифтерита. Едва живую истощенную девочку, у которой отнялись ноги и отказывала речь, положили в больницу, и это спасло ее от голодной смерти в блокадном городе, поскольку пациентов лечебницы кормили.

Не обошлось без вмешательства истории и при выборе профессии. Крупнейшим специалистом по историческим танцам Н. С. Янанис (см. рис. 1 на наклейке между с. 8 и 9) стала благодаря своей матери — Марине Борисовне Страховой, женщины во многих отношениях замечательной. Внучка Николая Оттовича фон Эссена — знаменитого российского адмирала, героя обороны Порт-Артура, а значит, потомственная дворянка, М. Б. Страхова в послереволюционные годы не имела права поступить ни в одно высшее учебное заведение.

Происхождением не заинтересовались только в балетном училище на улице Зодчего Росси, куда М. Страхова и поступила на вечернее отделение, благо имелась подготовка, полученная в школе Акима Вольнского. В 1930 Марина выпустилась из училища по классу М. Ф. Романовой (вместе с В. М. Чабукиани, К. М. Сергеевым) и начала преподавать классический танец. А в 1940 закончила еще и педагогические курсы, организованные А. Я. Вагановой, где ее мэтрами были, кроме самой Вагановой, А. В. Лопухов и Н. П. Ивановский. Продолжить работу не дала разразившаяся война. Училище было эвакуировано в Пермь, но Марина Борисовна решила остаться в городе, не подозревая о чудовищных испытаниях, которые выпадут на ее долю. Из-за бомбежек приходилось неоднократно переезжать с места на место. Однажды даже укрылись в подвалах Эрмитажа. Чтобы выжить, Марина Борисовна снова поступила учиться — теперь в Институт физической культуры имени Лесгафта и с ним эвакуировалась в Киргизию вместе с матерью и дочкой. Город Фрунзе (Бишкек) был погружен во тьму, но театру давали свет, и там оставались допоздна, а потом буквально ползли в крошечной темноте домой.

¹ Статья публикуется в авторской редакции (*Примеч. Ред.*)

М. Б. Страхова служила в театре и вдобавок открыла детскую студию, где приходилось быть и педагогом, и хореографом, и портнихой. Постоянно находившаяся при матери Наташа с интересом постигала азы балетной науки. По возвращении в Ленинград, мать и дочь пришли на улицу Росси. Марина Борисовна преподавала классику и, по предложению худрука Ивановского, еще и историко-бытовой танец. Наташа в 1946 г. стала ученицей первого класса Хореографического училища, где в числе ее педагогов был и Н. П. Ивановский. И дальше их профессиональная жизнь шла как бы параллельно, то скрещиваясь, то расходясь.

М. Б. Страхова, работая в Училище, снова села за парту — на этот раз в Консерватории на педагогических курсах, возглавляемых Вагановой. А через десять лет после выпуска, в 1962 г., вместе с П. А. Гусевым, Н. А. Анисимовой, А. Я. Шелест и Н. А. Камковой, здесь же, в Консерватории, оказалась в числе первых преподавателей созданной Федором Лопуховым кафедры балетмейстерского образования. Знаменательное совпадение: Н. С. Янанис, заканчивая карьеру солистки балета, прошла почти такой же путь. Вначале 1970-х гг. Гусев пригласил ее в Консерваторию давать урок классического танца студентам кафедры. Через несколько лет она стала студенткой кафедры хореографии Консерватории на отделении педагогов-репетиторов, училась вместе с Габриэлой Комлевой, Еленой Евтеевой, Натальей Большаковой, Реджепом Абдыевым, Алексеем Улановым, Вадимом Гуляевым. Получив диплом балетмейстера-репетитора, начала вести в Консерватории трехгодичный курс историко-бытового танца и по-прежнему давала урок классики.

Янанис отклонила предложение руководителей Училища преподавать классический танец, хотя имела на то все основания. Ее педагогами основной балетной дисциплины были блестящие специалисты — Е. П. Вечеслова-Снеткова, В. С. Костровицкая, А. Я. Шелест, Н. Р. Тихонова, Н. В. Балтачева. В 1953 г., ученицей шестого класса Янанис приняла участие во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте. Танцевала во всех массовых номерах — первом акте «Спящей красавицы», дивертисменте «Гаяне», «Спортивной сюите» Якобсона.

В театре Янанис оттачивала мастерство с Е. О. Гейденрейх и М. Н. Шамшевой. За 22 сезона в Малом оперном театре (Михайловском) исполнила ведущие и сольные партии во множестве классических и современных балетов. Освоить их помогали партнеры — Юрий Литвиненко, Вениамин Зимин, Адольф Хамзин, Анатолий Сидоров, Никита Долгушин, Василий Островский, Реджеп Абдыев и др. Это были превосходные артисты, но особые (романтические) отношения сложились с Хамзиным. В 1960 г. возникла новая семейная пара, вскоре родилась дочь Алиса, а шесть лет назад супруги отметили золотую свадьбу!

В 1950–1960-е гг. Малый оперный театр был на подъеме. Янанис участвовала в новых постановках Ф. В. Лопухова, К. Я. Голейзовского, П. А. Гусева, Л. В. Якобсона, Б. В. Фенстера, И. А. Чернышева, Н. А. Долгушина, К. Ф. Боярского, Л. А. Андреева, Н. А. Анисимовой, Г. Р. Замуэля и др. Вершины ее академического репертуара — Одетта-Одиллия, Медора, Никия («Тени»).

Приложение к статье

О. И. Розановой «Золотая цепь преемственности: К юбилею Н. С. Янанис»

*Рис. 1. Педагог-хореограф
Н. С. Янанис*

Рис. 2. На уроке историко-бытового танца

Рис. 3. На уроке историко-бытового танца

Рис. 4. Поиск правильной позы

Не каждой балерине достается такое творческое богатство. Оно пригодилась Янанис в работе по постановке балетов классического наследия в различных городах и странах. Из ее рук труппы Новосибирска, Минска, Тбилиси, Перми получили «Арлекинаду», «Привал кавалерии», «Фестиваль цветов» Гран па из «Пахиты»; «Щелкунчика» — Алма-Ата, Бишкек, Лисабон. В Минске благодаря Янанис (совместно с Г. Мельниковой) появился «Корсар», в Екатеринбурге (вместе с Г. Комлевой и Е. Евтеевой) осуществлена «Баядерка», в Берлине (вместе с Г. Комлевой) — «Тени», «Шопениана», «Пахита», в Каролине (США) — «Пахита».

И все же Янанис выбрала для своей второй — педагогической — профессии историко-бытовой танец. Сознательно пойдя по стопам матери, она получила из ее рук ценный, можно даже сказать, уникальный материал, который Марина Борисовна, в свою очередь, получила от самого Н. П. Ивановского — создателя учебной дисциплины «Историко-бытовой танец», автора первого научного труда «Бальный танец XVI—XIX вв.» (1948). Страхова была внимательной ученицей Ивановского на курсах в Училище, затем — на курсах в Консерватории, и с его благословения стала ассистентом Ивановского в Училище, а позднее — единственным преподавателем и лучшим специалистом этой дисциплины в Училище и Консерватории.

Наталья Станиславовна также сначала ассистировала Марине Борисовне, а после ее выхода на пенсию стала преподавателем в Консерватории — пока незаменимым. Зато в Академии Русского балета сегодня рядом с ней работают ее ученицы и последовательницы — Юлия Зайцева, Нина Иванович, Анастасия Васильева. Янанис не только передала им свои знания. Она позаботилась об их дальнейшей судьбе и помогла с устройством на работу.

С бесконечной благодарностью помнят Янанис и выпускники Консерватории. По ее инициативе в экзамены по историко-бытовому танцу непременно включались собственные композиции студентов, а наиболее удачные разучивали ученики Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой и, в свою очередь, показывали на экзаменах, встречая одобрение комиссии и зрителей.

Однажды Б. Я. Брегвадзе попросил Янанис порекомендовать ему преподавателя историко-бытового танца для руководимой им кафедры хореографии в Институте культуры. Выбор пал на выпускницу Консерватории Светлану Ануфриеву — высокую, красивую девушку, отличавшуюся вдумчивым, творческим отношением к предмету. Янанис не ошиблась. Ее ученица уже много лет успешно преподает редкую дисциплину и продолжает пополнять знания по старинным трактатам о танце. Приведем ее собственные слова: «Наталья Станиславовна для меня дорогой, глубоко уважаемый и горячо любимый человек. Как преподаватель я ей обязана всем. Какой у нее был великолепный показ — подробный до мельчайших деталей, до кончиков пальцев! Какое внимание к стилю каждого танца с рассказом об особенностях эпохи, костюмах, обуви, манерах. На занятия приходила в длинной юбке, в туфлях на низких каблуках. Когда на каждый зачет или экзамен мы сочиняли танцы, участвовала в постановочном процессе, подсказывала,

поправляла. Мы впитывали от нее петербургскую культуру, петербургскую интеллигентность».

Культуру и интеллигентность Янанис унаследовала от родителей и учителей. В золотой цепи непосредственной преемственности она — третья после Ивановского и Страховой. Эта славная «триада» — прочный фундамент, на котором стоит сегодня и будет стоять в необозримом будущем дисциплина «Историко-бытовой танец». Сохраненные образцы бальной хореографии являются кладом знаний о музыке и модах разных эпох, о поведении и манерах мужчин и женщин, которых танец преображает в дам и кавалеров, словом, это ценнейший пласт гуманитарной культуры.

Янанис приобщает учеников к этой культуре не только красотой показа движений. В ее «методологии» столь же важны деликатность обращения, даже интонации голоса (см. рис. 2, 3, 4 на вклейке между с. 8 и 9). И это также унаследовано от ее предшественников. Автору этих строк довелось вначале 1960-х г. быть ученицей М. Б. Страховой. Прошедшие десятилетия не стерли из памяти ее выразительный облик: породистое худощавое лицо, внимательные серые глаза, нос с легкой горбинкой, точеные кисти рук. Нельзя забыть и изящество ее движений, выдержанность в обращении с учениками, ровный, никогда не повышаемый тон голоса.

Точно так же доброжелательна, тактична с подопечными любых возрастов Янанис — всегда подтянутая, собранная, всегда в хорошем настроении, располагающем к работе. Пожалуй, только в одном отношении она не последовала примеру матери. В 1965 г. Страхова написала главы о классическом и историческом танце для учебника по художественной гимнастике. Янанис в силу служебной необходимости сделала по своей дисциплине учебные программы, начала готовить к переизданию книгу Ивановского, нуждавшуюся в некоторой корректировке и новом иллюстративном материале. Однако вскоре факсимильное издание книги осуществили в Калининграде, и стимул к продолжению работы пропал, о чем можно только пожалеть. Впрочем, книгой Янанис, причем книгой действенной, живой, можно считать ее учеников, которым несть числа. И пусть еще долгие годы растут и множатся их ряды, пусть они вплетут новые звенья в золотую цепь преемственности, выкованную Ивановским, Страховой, Янанис!

16 ноября 2016 г.